

Бу Ци выругался, убегая, чувствуя, что в последнее время ему не везет. Все началось с того, что кто-то прорвался сквозь пустоту с могущественным артефактом и бросил его в царство призраков. Ему удалось компенсировать душевные потери, приручив группу небесных призраков и найдя себе несколько природных сокровищ, и его гнев немного утих после того, как он наткнулся на давно умершего древнего бессмертного, который принес ему удивительный подарок.

Но как только он подумал, что его удача начинает расти, его посетили два бессмертных призрака, которые были так же сильны, как Золотые бессмертные пикового уровня, и группа небесных призраков высокого уровня. И теперь они были у него на хвосте. Казалось, что вместо того, чтобы стать лучше, его удача стала ухудшаться.

Однако два бессмертных призрака не представляли непосредственной угрозы. Они преследовали его на расстоянии, не слишком далеко и не слишком близко, время от времени издавая жуткий вой. Но группа высокоуровневых небесных призраков доставила ему немало хлопот. Они держались рядом с ним и время от времени выходили из случайного темного облака рядом с ним, чтобы неожиданно атаковать его.

Среди бессмертных во внешнем мире говорили, что никогда не следует соревноваться в скорости с небесными призраками, если они находятся в царстве призраков, потому что это было сокрушительным и отчаянным занятием. Даже некоторые Первородные Бессмертные признавали, что ни один обычный Первородный Бессмертный не мог сравниться в скорости с небесными призраками, когда они оба находились в царстве призраков.

Хотя базы культивирования двух бессмертных призраков были сильнее, чем у У Ци, они не могли сравниться с его скоростью. С другой стороны, было очевидно, что эти небесные призраки были намного слабее его, но они могли летать невероятно быстро. Хотя они не могли проникать в пустоту и телепортироваться, их скорость все равно была намного выше, чем у него.

Время от времени какой-нибудь небесный призрак выпрыгивал и наносил ему удар или пинок; иногда несколько длинных хвостов проносились над ним и обвивали его тело.

Из-за постоянного преследования он не мог лететь на полной скорости, и два грозных бессмертных призрака постепенно сближались.

Заревев от ярости, Бу Ци собрал все свои силы и ударил кулаком по небесному призраку, который прыгнул на него.

Небесный призрак был очень красивой молодой женщиной. Ее губы были вишнево-красными, зубы белее снега, а тело стройным и изящным. Ее можно было назвать первоклассной красавицей даже на континенте Паньгу. Когда небесные призраки достигали уровня Золотого Бессмертного, они могли обновлять свои тела, превращаясь во внешность, на девяносто процентов похожую на человеческую. А когда их базы культивирования достигали уровня Изначальных Бессмертных, они могли эволюционировать свои тела, чтобы стать точно такими же, как у людей.

Когда женщина вскочила на ноги, каждый из ее десяти ногтей вытянулся более чем на фут в длину, их острые концы разорвали пустоту и оставили десять зеленых следов света, когда они направились к шее У Ци. В то же время ее тонкий хвост длиной около двухсот футов внезапно вырвался из меж ног, словно копье, и устремился прямо в лоб Бу Ци.

Хвост небесного призрака был невероятно жестким, а его сила превосходила силу

конечностей. Длинный хвост вызвал порыв злого ветра, когда он устремился к Ву Ци, и когда его острый конец был еще в сотне футов от него, холодный ветерок уже прижался к его лбу и заставил его кожу опуститься на несколько миллиметров.

Затем она жалобно вскрикнула, когда тяжелый удар Ву Ци ударил по ее когтям, раздробил ей руки и с силой ударил в грудь. Она завывала и внезапно растворилась в шлейфе густого дыма, который унесся прочь, чтобы в следующее мгновение вновь появиться в темном облаке в нескольких милях от нее. В ее тело устремился огромный поток призрачной энергии, видимый невооруженным глазом, а ее скрюченные и сломанные руки быстро заживали под жуткий треск.

Именно по этой причине с небесными призраками было так трудно справиться. Их плотские тела и так были чрезвычайно сильны, а поскольку они сражались на своей собственной земле, в царстве призраков, бесконечный запас врожденной призрачной энергии делал их буквально неубиваемыми. Особенно это касалось небесных призраков Золотого Бессмертного царства. Пока У Ци не уничтожал их жизненные силы одним ударом, и пока они могли дышать, они всегда могли полностью восстановиться всего за несколько вдохов.

Даже когда их души были сильно ранены, они все равно могли полностью исцелиться за несколько вдохов времени! Это было невероятное благословение, полученное небесными призраками, когда они находились в царстве призраков, и причина, по которой царство призраков осмелилось бросить вызов Великому Юю и Небу, имея всего лишь тринадцать Великих Небесных Королей Призраков и четыреста Святых Призраков.

Даже если бы десятки Изначальных Бессмертных или Высших Оракулов осмелились посетить царство призраков, они не смогли бы убить Великого Небесного Короля Призраков. Однако любой из Великих Небесных Королей-Призраков, которого почти невозможно было убить, мог сражаться здесь с любым противником сколько угодно. Кроме того, поскольку в царстве призраков не существовало природной энергии, Великий Небесный Король Призраков мог легко уморить голодом любого врага.

Послышался звук рвущейся ткани: несколько небесных призраков набросились на Ву Ци и разорвали его одежду своими острыми когтями, оставив на прочной коже глубокие кровавые царапины. Темно-зеленый яд попал в его тело из их когтей, отчего его кровь быстро стала бледно-зеленой и воняла гнилью, как только вытекла из его тела.

Ву Ци был потрясен ужасным ядом этих высокоуровневых небесных призраков. Он поспешно применил Убийство Дракона, и его тело резко выросло до ста футов в высоту, а три слоя драконьей чешуи плотно покрыли его со всех сторон.

Когда распространилось огромное давление, Ву Ци повернулся к одному из них, открыл рот и выплеснул поток багрового пламени. Яростное истинное пламя дракона со свистом пронеслось по пустоте в виде столба толщиной в десятки футов. Лицо небесного призрака побледнело от страха, он поспешил увернуться от пламени, но одна из его ног была облизана пламенем, и он в мгновение ока превратился в пепел.

Однако произошло нечто, что повергло У Ци в уныние. Небесный призрак отступил всего на несколько миль и сделал несколько глубоких вдохов, когда его нога, сгоревшая до пепла, тут же отросла и стала выглядеть так же, как и до ранения.

Ву Ци издал протяжный беспомощный вой. Из ран, нанесенных ему небесными призраками, сочилась бледно-зеленая кровь, но царапины быстро затягивались, а мышцы быстро

шевелились. Убийство дракона было грозной божественной способностью, которую Великий Юй специально изобрел для тех, кто культивировал как плотское тело, так и магию, и она обладала очень сильной устойчивостью к любой злой силе и яду. Хотя яд был сильным, но поскольку эти небесные призраки были слабее его, они не могли причинить ему реального вреда.

Как только Ао Буцзун увидел, что истинное пламя дракона эффективно против этих небесных призраков, он быстро открыл пасть и осыпал все вокруг пламенем, заставив врагов разбежаться в разные стороны.

В то же время сестры драконьего питона зарычали глубокими голосами, затем открыли пасти и выпустили лучи света, наполовину золотые, наполовину серебряные. После этого Ву Ци был полностью окружен морем багрового пламени и дождем золотых и серебряных огней, что заставило приближающихся небесных призраков отступить. Несколько из них были поражены лучами света; независимо от их цвета, золотого или серебряного, они оставляли дыры размером с голову человека, когда поражали этих свирепых призраков, заставляя их отступать, чтобы они могли поглотить врожденную энергию призраков, чтобы залечить свои раны.

У Ци, Ао Буцзун и сестры драконьего питона ударили одновременно, и им удалось с силой пробить небесных призраков. Но прежде чем они успели отлететь достаточно далеко, два бессмертных призрака внезапно завывали одновременно. Тот, что с железной цепью, еще раз взмахнул рукой, и железная цепь тут же превратилась в гигантскую сеть, пронесшуюся вниз к Ву Ци и его спутникам. Тем временем другой бессмертный призрак издал холодное рычание, и его медальон превратился в огромную и толстую железную пластину, врезающуюся в спину Ву Ци.

Как только медальон взлетел в небо, он превратился в колоссальную железную плиту длиной около сотни миль, шириной в десятки миль и толщиной в три мили. Сильная злая аура окутала медальон, он опустился вниз с удушающим давлением, а мощный всасывающий поток притянул тело У Ци, не давая ему даже пальцем пошевелить.

Ву Ци оглянулся через плечо на медальон, и его сердце бешено заколотилось. Это определенно был Золотой Бессмертный Артефакт высшего класса, достигший первого или второго класса. И всасывание было ему знакомо: оно было точно таким же, как и всасывание, исходившее от гор, окружавших долину, где жили прирученные им небесные призраки.

Тот факт, что медальон мог ограничивать его движения, доказывал, что он был чрезвычайно мощным. Ву Ци почувствовал, что его тело стало невероятно тяжелым, как будто на него давили бесчисленные горы.

Он криво усмехнулся, и как раз в тот момент, когда он собирался выпустить Меч Кровавой Сороконожки, чтобы убить всех этих бессмертных призраков и небесных призраков, вдруг откуда-то издали донесся громкий и звучный рев дракона. Услышав рев дракона, два бессмертных призрака и все небесные призраки сделали свои лица еще более уродливыми, чем призраки.

Сквозь плотные темные облака пробился огромный поток золотого света, в котором на пурпурном облаке к ним летел великолепный золотой дракон длиной около мили.

Красивый юноша в белых одеждах стоял на вершине головы дракона с нефритовой флейтой в руке и смотрел на них с теплой улыбкой на лице.

"Не могли бы вы остановиться? Этот человек - важный министр Великого Юя, и я запрещаю вам причинять ему вред! Иначе не вините меня за то, что я нанесу визит вашему господину и заставлю вас танцевать от трех до пяти лет!"

Лица двух бессмертных призраков стали крайне неприглядными. Они обменялись взглядами, затем одновременно убрали свои магические артефакты. Крепко сжав челюсти, они глубоко поклонились юноше и издали резкий свист, после чего отступили.

Бессмертный призрак с медальоном, летящий на большой скорости, повернул голову и крикнул юноше: "Раз этот человек находится под защитой принца Чан Циня, значит, он хороший человек. Это было недоразумение, и мы надеемся, что принц Чан Цинь не примет это близко к сердцу!".

Принц Чан Цинь? внезапно пришла мысль в голову У Ци.

'Шицзюнь - внук Желтого императора, а его потомки - народ государства Северная Ди. Там есть гора Манг. Есть гора Яо. На горе Яо живет человек, которого зовут принц Чан Цинь. Чжуань Сюй порождает Лао Туна, Лао Тун порождает Чжу Жуна, Чжу Жун порождает князя Чан Циня, который остается на горе Яо, занимаясь музыкой. И согласно "Комментария Цзо", было три вида птиц с разноцветными перьями, одна называется Хуан, другая - Луань, а последняя - Феникс... и все они прилетают, когда он играет музыку". [1]

Этот принц Чан Цинь был прямым потомком Желтого императора Сюаньюаня, родился с нефритовой цитрой в руках и талантом сочинять все виды музыки, обладая способностью заставлять зверей и птиц танцевать под его музыку.

У Ци безучастно смотрел на принца Чан Циня.

Будучи прямым потомком Желтого императора Сюаньюаня, У Ци мог представить, какой статус имел этот человек в Великой Юй. Но почему он был здесь?

Он был фигурой древних времен.

Даже император Хаоцзюнь и Цзи Куй были его внуками в одном поколении. Почему он был в царстве призраков?

Но самое главное, откуда он узнал, что У Ци - подданный Великого Юя? И как он случайно столкнулся с У Ци здесь?

Чан Цинь на своем драконе подъехал к У Ци с улыбкой на лице, затем кивнул и сказал: "Пойдем со мной. Где твои люди?"

У Ци был в оцепенении, но он все равно достал свою Небесную Башню Темной Инь и летающий корабль "Нефритовая Броня Темной Черепахи". Это из "Классики гор и морей", китайского классического текста и сборника мифической географии и мифов. Это очень древний текст, поэтому перевод выглядит так. Просто помните, что принц Чан Цинь - потомок Желтого императора.